

Группа научных специальностей:

Право

Шифр научной специальности:

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

УДК 347

Научная статья

Частное и публичное право: в поисках баланса

Гасиева Мария Роландовна

Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича

Хетагурова, г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

Аннотация: статья посвящена комплексному исследованию разграничения частного и публичного права как фундаментальной категории юридической науки. На основе историко-правового анализа рассматривается эволюция данной дихотомии: от римской традиции и европейской доктрины XIX века до российских дореволюционных, советских и современных подходов. Особое внимание уделяется трансформации границ между частноправовым и публично-правовым регулированием в условиях глобализации, цифровизации и усложнения социальных процессов. Показано, что современная правовая система характеризуется взаимопроникновением частных и публичных интересов, что требует гибких критериев их разграничения и механизмов поддержания баланса. В статье анализируются субъектный, функциональный и методологический критерии, а также роль судебной практики, принципа пропорциональности, верховенства права и конституционного контроля в обеспечении гармонизации интересов. Основным выводом заключается в том, что разграничение частного и публичного права является динамическим процессом, необходимым для стабильности правопорядка, защиты прав личности и эффективности государственного управления.

Ключевые слова: частное право, публичное право, дихотомия права, баланс интересов, принцип пропорциональности, верховенство права, автономия воли, государственное регулирование, судебная практика, римское право, европейская правовая традиция, пандектная система, правовая определённость, цифровая экономика, государственно-частное партнёрство.

Private and public law: in search of balance

Gasieva Maria Rolandovna

North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov.

Vladikavkaz, Russia

Abstract: The article is devoted to a comprehensive study of the distinction between private and public law as a fundamental category of legal science. Based on the historical and legal analysis, the evolution of this dichotomy is considered: from the Roman tradition and the European doctrine of the 19th century to the Russian pre-revolutionary, Soviet and modern approaches. Particular attention is paid to the transformation of the boundaries between private and public law regulation in the context of globalization, digitalization and the increasing complexity of social processes. It is shown that the modern legal system is

characterized by the interpenetration of private and public interests, which requires flexible criteria for their differentiation and mechanisms for maintaining balance. The article analyzes the subjective, functional and methodological criteria, as well as the role of judicial practice, the principle of proportionality, the rule of law and constitutional control in ensuring the harmonization of interests. The main conclusion is that the distinction between private and public law is a dynamic process necessary for the stability of the rule of law, the protection of individual rights and the effectiveness of public administration.

Keywords: private law, public law, dichotomy of law, balance of interests, principle of proportionality, rule of law, autonomy of will, state regulation, judicial practice, Roman law, European legal tradition, pandect system, legal certainty, digital economy, public-private partnership.

Разграничение частного и публичного права — ключевая категория юриспруденции, которая определяет распределение ролей между государством и субъектами гражданского оборота, формирует цели правового регулирования и задаёт рамки защиты как индивидуальных, так и общественных интересов. Исторически эта дихотомия уходит к римской правовой традиции и на протяжении веков служила основой для классификации отраслей права и методов их регулирования. Однако в современных условиях её значения и практическое применение претерпевают заметные трансформации.

Современное общество характеризуется высокой степенью взаимосвязей: глобализацией, стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий, усложнением экономических и социальных процессов. Всё это приводит к тому, что прежние четкие границы между частной автономией и публичным регулированием становятся размытыми. Новые правовые пространства — цифровая экономика, экологическое регулирование, государственно-частное партнёрство — демонстрируют смешение частноправовых и публично-правовых средств, требуя от теории и практики более тонких подходов к разграничению и координации норм.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выработки понятных и применимых критериев баланса между частным и публичным интересом. Нечёткие границы вызывают практические трудности в правоприменении: разногласия по полномочиям, неопределённость субъектного статуса, противоречия между принципами автономии договора и требованиями публичного контроля. Отсюда вытекает потребность в методологически обоснованных подходах, которые сочетали бы уважение к частной инициативе с эффективной защитой общественных благ.

Цель статьи — провести комплексный анализ историко-теоретических и современных подходов к разграничению частного и публичного права, выявить ключевые проблемные зоны их взаимодействия и предложить практические механизмы достижения сбалансированного регулирования. Для достижения этой цели используются формально-догматический, сравнительно-правовой и системно-структурный методы, а также анализ нормативной базы и судебной практики.

Римское право. Истоки разграничения частного и публичного права восходят к римской юридической традиции, где Ульпиан сформулировал классическое положение: публичное право касается устройства и интересов государства, частное — пользы отдельных лиц. В римском праве **ius publicum** включало нормы, регулирующие деятельность магистратов, функционирование государственных институтов и защиту общих интересов. **Ius privatum**, напротив, охватывало имущественные и личные отношения между частными лицами, основанные на равенстве субъектов и автономии воли.

Римские юристы проводили разграничение не только по предмету регулирования, но и по целям и методам: публичное право опиралось на императивные нормы и служило обеспечению общественного порядка, в то время как частное право строилось на диспозитивности и приоритете индивидуальных интересов. Эта классификация стала фундаментом европейской правовой традиции и последующей систематизации отраслей права.

В современной юридической науке дихотомия «публичное — частное» сохраняет значение, однако рассматривается преимущественно через призму поиска **баланса** между государственным вмешательством и автономией личности. Усложнение общественных процессов, рост сферы публичных интересов и развитие гражданского оборота требуют гибкого взаимодействия этих двух начал, что делает римскую концепцию не только исторически значимой, но и методологически актуальной.

Европейская юридическая мысль XIX века. В европейской юридической науке XIX века проблематика разграничения публичного и частного права получила дальнейшее теоретическое развитие. Представители исторической школы, прежде всего Ф. Савиньи, предлагали определять характер правовых отношений через их **целевую направленность**: публичное право служит интересам общества и государства, тогда как частное — интересам индивидуальных субъектов. И. Иеринг, развивая эту линию, подчёркивал функциональную природу права: публичные нормы регулируют отношения, направленные на достижение общегосударственных целей, тогда как частноправовые нормы защищают личную инициативу, имущественную свободу и сферу индивидуального самоуправления.

Эти концепции позволили уточнить и систематизировать римскую доктрину, сохранившуюся как фундамент европейского правопорядка. В рамках немецкой пандектной системы деление на частное и публичное право приобрело ещё более чёткое методологическое выражение, став основой для построения отраслевой структуры права, разграничения императивных и диспозитивных методов регулирования и разработки общих принципов правового воздействия.

Влияние данных подходов оказалось существенным и для российской юридической традиции. Через рецепцию немецкой догматики в юридическом образовании и кодификационных проектах XIX–начала XX века (включая Свод законов и последующее развитие гражданско-правовой науки) идея дуализма публичного и частного права укрепилась как один из ключевых методологических ориентиров. Она определяла логику систематизации

законодательства, построение юридической доктрины и подходы к пониманию соотношения государства и личности в праве.

Российская дореволюционная и советская мысль. В российской дореволюционной юридической науке разграничение частного и публичного права занимало важное место и рассматривалось как необходимый элемент систематизации правовой материи. Классики дореволюционной юриспруденции — Г. Ф. Шершеневич, Н. М. Коркунов, К. Д. Кавелин и другие — предлагали различные критерии разделения, включая *материальные* (характер и направленность интереса, подлежащего защите) и *формальные* (методы правового регулирования, соотношение императивных и диспозитивных норм). Так, Шершеневич подчеркивал, что частное право базируется на автономии личности и равенстве субъектов, тогда как публичное исходит из подчинённости частного интереса государственному. Коркунов и Кавелин, напротив, критиковали излишнюю жесткость дихотомии, указывая на неизбежное переплетение частных и публичных начал и невозможность их абсолютного противопоставления.

Следует отметить, что Е. Б. Пашуканис — хотя и стал одним из наиболее влиятельных теоретиков уже советского периода — также обращался к римско-европейской традиции разделения права, указывая на её историческую обусловленность и связь с развитием частной собственности и товарно-денежных отношений.

В советское время концепт «частного права» практически вышел из официального дискурса в силу доминирования государственной собственности и планового управления экономикой. Идеологическая установка на отрицание «частного» как самостоятельной категории была прямо выражена в тезисе В. И. Ленина: «Мы ничего частного не признаём; всё хозяйство является публично-правовым». Тем не менее в юридической науке продолжались дискуссии о границах публичного и частного регулирования, особенно в контексте хозяйственного права, статуса кооперативов, имущественных отношений граждан и сферы гражданско-правовых сделок.

Уже в позднесоветский период (1960–1980-е годы) исследователи всё чаще обращались к необходимости переосмысления дуализма права, указывая, что даже в условиях централизованной системы невозможно полное устранение частноправовых отношений. Обсуждались вопросы диспозитивности, хозяйственной инициативы, гражданской ответственности, правового статуса предприятий — то есть те элементы, которые фактически опирались на частноправовую логику, пусть и в трансформированном виде.

Таким образом, даже в условиях господства публично-правовой идеологии интерес к проблематике разграничения частного и публичного права сохранялся. Это свидетельствует о том, что данная дихотомия обладает устойчивой теоретической значимостью, поскольку отражает фундаментальные механизмы распределения власти, интересов и автономии внутри правовой системы.

Современный этап. С конца 1980-х годов, в условиях перехода к рыночной экономике, реформирования государственного аппарата и обновления всей правовой системы, интерес к проблеме взаимодействия частного и

публичного права существенно усилился. Изменение социально-экономической модели потребовало заново осмыслить роль государства в регулировании имущественных, корпоративных, финансовых и иных отношений, а также определить пределы допустимого вмешательства публичной власти в сферу частной автономии.

Современное общество, характеризующееся глобализацией, стремительным развитием цифровых технологий, глобальное расширение предпринимательской деятельности и усложнением социальных процессов, делает традиционные границы между публичным и частным правом всё более условными. Возникают новые области регулирования — цифровая экономика, защита персональных данных, конкурентное право, корпоративное управление, экологическое и климатическое регулирование, — в которых публичные и частные интересы тесно переплетаются и не могут быть разведены механически. В этих сферах государство вынуждено обеспечивать баланс между свободой экономической деятельности и защитой общественно значимых интересов, таких как безопасность, устойчивое развитие, защита потребителей и сохранение окружающей среды.

Современная правоприменительная практика демонстрирует, что эффективное регулирование невозможно без гибкого, функционального подхода к разграничению сфер публичного и частного права. Особенно это заметно при разрешении конфликтов между государством и частными субъектами, где требуется точное определение приоритета интересов, оценки пропорциональности государственного вмешательства и учета автономии гражданского оборота. В результате классическая римско-европейская дихотомия выступает не столько как строгая граница, сколько как аналитический инструмент, позволяющий выявить оптимальное взаимодействие публичных и частных начал в условиях современной правовой действительности.

Теоретические подходы к разграничению. Разграничение частного и публичного права осуществляется на основе нескольких критериев:

Субъектный критерий: Этот критерий предполагает, что ключевым элементом разграничения является правовой статус участников отношений. В частном праве участники находятся в юридическом равенстве, а их отношения строятся на принципах автономии воли и свободы договора. В публичном праве наблюдается асимметрия: одной из сторон является государство или иной публичный субъект с властными полномочиями, а другая — гражданин или организация в подчинённом положении. При этом государство может участвовать и в частноправовых отношениях на равных условиях, что ограничивает универсальность данного критерия.

Функциональный критерий: Функциональный подход ориентируется на цели правового регулирования. Если основная задача нормы — защита частной автономии и интересов отдельных лиц, она относится к частному праву. Если же норма направлена на организацию публичного управления и охрану общественных интересов — к публичному. Проблема заключается в том, что многие нормы имеют смешанный характер, одновременно преследуя частные и публичные цели, что делает их классификацию сложной.

Методологический и комплексный подход: Современные исследователи подчеркивают необходимость комплексного подхода, учитывающего совокупность критериев: субъектный, функциональный, интереса и методологический. Такой подход позволяет наиболее точно определять принадлежность норм к публичной или частной сфере и отражает сложную динамику взаимодействия этих элементов в современных правовых системах.

Методологический критерий включает анализ правовых норм с точки зрения их роли в системе права и воздействия на баланс частных и публичных интересов. Такой подход позволяет наиболее точно определять принадлежность норм к публичной или частной сфере и отражает сложную динамику взаимодействия этих элементов в современных правовых системах.

Практическое взаимодействие частного и публичного права

Гражданское право

Гражданское право традиционно считается центральной частноправовой отраслью. Оно базируется на принципах юридического равенства субъектов, автономии воли и свободы договора. Однако современная практика показывает, что свобода договора ограничена публично-правовыми нормами: защита прав потребителей, антимонопольное регулирование, регулирование ценообразования, обеспечение публичного порядка. Таким образом, гражданское право демонстрирует модель взаимодействия частного и публичного: диспозитивность частноправового метода дополняется публичными императивными ограничениями.

Административное право

Административное право традиционно связано с осуществлением публичной власти. В современных правовых системах оно приобретает защитную функцию, обеспечивая прозрачность деятельности органов власти, участие граждан в принятии решений и контроль за административными актами. Процедурные нормы закрепляют права граждан быть выслушанными, получать мотивированные решения и использовать механизмы административного и судебного обжалования.

Трудовое право

Трудовое право органично сочетает элементы частного и публичного регулирования. Трудовой договор отражает равноправие и автономию сторон, а публично-правовые нормы защищают работников как экономически более слабую сторону: минимальные гарантии оплаты, охрана труда, регламентация рабочего времени, стандарты безопасности и государственный контроль. Таким образом, трудовое право одновременно регулирует частные взаимоотношения и обеспечивает социальное равновесие.

Механизмы гармонизации интересов

Современные правовые системы используют комплексные инструменты гармонизации частных и публичных интересов:

- Принцип пропорциональности. Обеспечивает соразмерность ограничений частной автономии преследуемым публичным целям. Он включает три элемента: пригодность меры, её необходимость и соразмерность в узком смысле.

- Принцип верховенства права. Гарантирует юридическую определённость, равенство всех субъектов перед законом, независимость судебной власти и соблюдение процедурных гарантий.

- Судебная практика. Играет ключевую роль, формируя баланс частного и публичного на основе конкретных дел, добросовестности, разумности и соразмерности.

- Институты открытого управления и конституционный контроль. Обеспечивают прозрачность процессов, защиту прав личности и контроль за публичной властью.

Так, при рассмотрении кассационной жалобы о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу, ссылаясь на принцип правовой определенности и используя его в качестве критерия законности судебного постановления, дело было передано на рассмотрение в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного суда РФ. Поскольку суд констатировал, что заслуживают внимания доводы ответчика о том, что у истца имелась задолженность по арендной плате, в связи с чем он не соответствовал критериям ст. 3 Федерального закона от 22.07.2008 №159-ФЗ, а судами не был обеспечен принцип правовой определенности, а также нарушен баланс установления пределов действия, что впоследствии явилось основанием для отмены судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В другом случае, применяя в отношении судебного постановления правовую определенность в качестве критерия, Верховный суд РФ в удовлетворении требования отказал, сославшись на то, что в настоящий момент в рамках иных судебных дел установлена действительность договора. В том числе в существенные решения вступившего в законную силу судебного акта содержится вывод об отказе в признании недействительным договора цессии, то отмена обжалуемых судебных актов и оставление в силе решения суда необоснованно нарушит принцип правовой определенности, что недопустимо. Возникает вопрос: где тот баланс публичного и частного интереса, который является золотой серединой и наиболее эффективно соответствует принципу правовой определенности? Ответ, возможно, следует искать в правовых позициях, высказанных Европейским судом по правам человека.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что разграничение частного и публичного права сохраняет методологическую и практическую значимость, несмотря на значительные трансформации в современном правовом поле. Исторически дихотомия «частное — публичное» формировалась в римской традиции и европейской юридической мысли, а в российской науке получила развитие как инструмент систематизации отраслей права и определения критериев регулирования. Современные реалии — глобализация, цифровизация, усложнение социальных и экономических отношений — размывают прежние чёткие границы между автономией частных субъектов и публичным регулированием, создавая правовые ситуации смешанного характера.

Эффективное взаимодействие частного и публичного начал требует комплексного подхода с использованием субъектного, функционального и методологического критериев, а также механизмов гармонизации интересов: принципа пропорциональности, верховенства права, открытости управления и судебного контроля. Практика, включая решения Верховного Суда РФ и позиции Европейского суда по правам человека, демонстрирует применение этих принципов и формирование баланса между частными и государственными интересами.

Таким образом, поддержание этого баланса является динамическим процессом, необходимым для формирования устойчивой, предсказуемой и справедливой правовой системы, способной одновременно защищать права личности и обеспечивать эффективное функционирование публичной власти. Классическая дихотомия остаётся важным аналитическим инструментом, позволяющим выявлять оптимальные способы координации и регулирования взаимодействия частных и публичных интересов в современных условиях.

Список использованных источников:

1. Ульпиан. Сборник римских юридических источников / Пер. с лат. – М., 1999.
2. Савиньи Ф. История римского права и современная юридическая наука. – СПб.: Юридический центр, 2005.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (части I–IV). – М., 2021.
4. Административный кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс
5. Трудовой кодекс Российской Федерации. – М., 2022
6. Федеральный закон от 22.07.2008 №159-ФЗ «Об аренде государственного и муниципального имущества».
7. Рехтина, И. В. Баланс публичного и частного интересов и принцип правовой определённости в гражданском судопроизводстве // Российско-Азиатский правовой журнал. — 2021. — № 1(6). — С. 56–66.
URL: <https://journal.asu.ru/ralj/article/download/%282021%291.6/7695>
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.06.2019 №305-ЭС19–143 по делу № А40–43482/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 22.11.2018 №306-ЭС14–3497 (7,8) по делу № А12–8206/2009 // СПС «КонсультантПлюс».